

Неофициальный перевод на русский язык Николаева Г.А.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "МАСТЕПАН (MASTEPAN) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" (Жалоба N 3708/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(Страсбург, 14 января 2010 года)

По делу "Мастепан против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

Христоса Розакиса, Председателя Палаты,

Нины Ваич,

Анатолия Ковлера,

Элизабет Штейнер,

Ханлара Гаджиева,

Дина Шпильманна,

Сверре Эрика Йебенса, судей,

а также при участии Серена Нильсена, Секретаря Секции Суда,
заседая за закрытыми дверями 15 декабря 2009 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой N 3708/03, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Евгением Сергеевичем Мастепаном (далее - заявитель) 17 декабря 2002 г.

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представлял Е. Турущук, адвокат, практикующий в г. Барнауле. Власти Российской Федерации были последовательно представлены бывшими Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым и В.В. Милинчук.

3. Ссылаясь на статьи 5, 6, 8 и 13 Конвенции и статью 1 Протокола N 1 к Конвенции, заявитель жаловался, что его спровоцировали на совершение преступления, что наряд милиции и следователь незаконно проникли в его

квартиру, произвели несанкционированный обыск, вынесли все ценное имущество и заключили его под стражу в отделении милиции.

4. 11 января 2007 г. Европейский Суд признал жалобу частично приемлемой и решил коммуницировать ее властям Российской Федерации в отношении статьи 8 Конвенции в части проникновения в жилище заявителя и его осмотра следователем. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

Факты

I. Обстоятельства дела

5. Заявитель родился в 1975 году и проживает в г. Рубцовске Алтайского края.

6. В неустановленную дату отдел по борьбе с экономическими преступлениями Барабинского городского ОВД по Новосибирской области (далее - отдел по борьбе с экономическими преступлениями) получил информацию об обороте поддельных денег в городе. На основании данной информации и в соответствии со статьей 10 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности" отдел по борьбе с экономическими преступлениями завел дело оперативного учета.

7. В ходе ведения данного дела оперативного учета отдел по борьбе с экономическими преступлениями выявил случаи подделки официальных документов.

8. После утверждения рапорта об оперативно-розыскных мероприятиях, проведенных в рамках рассматриваемого дела оперативного учета, 9 февраля 2002 г., в соответствии со статьей 8 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности" заместитель начальника Барабинского городского отдела милиции принял решение о проведении в квартире заявителя проверочной закупки. Основанием для этого решения служила информация о том, что заявитель участвовал в незаконной деятельности, включающей подделку банкнот и официальных документов, предоставляющих их держателям определенные права или освобождающие их от обязанностей. В тот же день против заявителя было возбуждено уголовное дело по подозрению в изготовлении поддельных денег.

9. 10 февраля 2002 г. двое сотрудников милиции в штатском, К. и Б., посетили квартиру заявителя для проведения проверочной закупки. Сотрудники милиции назвали супругами, желающими получить копию аттестата о среднем образовании. Заявитель пригласил посетителей войти, отсканировал документы, переданные "мужем", затем по просьбе "клиентов" изменил лицо, на чье имя был выдан документ, и определенные оценки. Затем он сделал цветные распечатки и потребовал за услуги 500 рублей.

10. Заявитель утверждает, что в момент выхода "клиентов" в квартиру ворвались наряд милиции и следователь, которые в это время ожидали

снаружи.

11. Власти Российской Федерации утверждают, что после завершения проверочной закупки заявитель проводил "клиентов" до двери, открыл ее, и сотрудники милиции, которые в это время находились снаружи, вошли в квартиру. Они показали удостоверения личности и сообщили заявителю о цели своего посещения. После этого о подделке документа было сообщено следователю следственного отдела Барабинского городского отдела милиции. Когда следователь прибыл на квартиру заявителя, дверь открыла жена заявителя. Следователь вошел в квартиру с ее разрешения. Заявитель не возражал против присутствия следователя. После приглашения понятых следователь разъяснил заявителю и присутствующим, что имелись основания полагать, что заявитель совершил подделку официального документа, и выразил намерение провести следственное действие - осмотр места происшествия. Заявитель и его жена дали на это согласие.

12. Следователь осмотрел квартиру заявителя как место происшествия и изъял вещественные доказательства. В соответствии со статьей 182 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР он составил протокол осмотра. Согласно протоколу 10 февраля 2002 г. с 18 до 21 часа, в соответствии со статьями 178 - 179 Кодекса, в присутствии двух понятых, заявителя и его жены следователь произвел осмотр квартиры заявителя. В протоколе приведено подробное описание квартиры и изъятых доказательств (компьютерные принадлежности).

13. Затем заявителя забрали в отделение милиции, где он содержался до 2.00 11 февраля 2002 г.

14. 15 февраля 2002 г. следователь возбудил другое уголовное дело в отношении заявителя, предъявив ему обвинение в подделке официальных документов.

15. Заявитель жаловался на сотрудников милиции и следователя, утверждая, что они провели незаконный обыск в его помещениях, тем самым нарушив его право на уважение жилища, и что они обыскали его и изъяли его имущество. В частности, заявитель утверждал, что сотрудники милиции К. и Б. выходили из квартиры, когда вооруженный наряд ворвался в нее, крича и угрожая. Его бросили на пол, руки тесно соединили за спиной и нанесли несколько ударов по боку и нижней части спины. Наряд обыскал его и надел на него наручники. После этого заявителю было сообщено, что вооруженные люди являются сотрудниками милиции. Были приглашены понятые, и начался, по мнению заявителя, обыск без предварительной санкции прокурора. "Обыск" продолжался около трех часов. Из разговора сотрудников милиции заявитель понял, что они ищут наркотики и оружие. После завершения "обыска" некоторые вещи заявителя были помещены в коробки и изъяты. Затем заявитель был ознакомлен с протоколом данного следственного действия, из которого он узнал, что имел место осмотр места происшествия.

16. 3 июля 2002 г. Барабинский районный суд Новосибирской области отклонил жалобу заявителя как необоснованную. Суд постановил:

"...10 февраля 2002 г. следователь (имя) прибыл по (адресу заявителя) в

связи с информацией о преступлении, где он провел с участием понятых осмотр места происшествия. Следственное действие было отражено в протоколе осмотра места происшествия... Указанные обстоятельства подтверждаются протоколом от 10 февраля 2002 г.; показаниями (начальника наряда милиции), в которых он подтвердил, что... по сигналу (сотрудника милиции К.) наряд милиции задержал (заявителя). (Следователь) прибыл через 10 - 15 минут и осмотрел место происшествия. (Перечисленные обстоятельства дополнительно подтверждаются): показаниями (сотрудника милиции К.), в которых он подтвердил, что после завершения проверочной закупки он, соответственно, уведомил наряд милиции по радиопередатчику, после чего он подошел к двери, открыл ее, наряд милиции вошел в квартиру и задержал (заявителя); затем был вызван (следователь), который произвел осмотр места происшествия; показаниями (члена наряда милиции), который подтвердил, что 10 февраля 2002 г. была проведена проверочная закупка; он и (два других члена наряда) ожидали сигнала (сотрудника милиции К.), чтобы задержать (заявителя). После получения сигнала они вошли в квартиру, затем вызвали следователя, который вошел в квартиру и провел осмотр места происшествия пять минут спустя; показаниями (двух понятых), которые содействовали осмотру квартиры (заявителя).

На основании изложенного, принимая во внимание, что (следователь) прибыл по (адресу заявителя) на место происшествия, действия (следователя) не свидетельствовали о том, что имело место незаконное проникновение в жилое помещение.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР не обязывал следователя вручать протокол осмотра (заявителю).

В соответствии со статьями 178 и 179 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР во время осмотра (следователь) имеет право изъять обнаруженные следы преступления и иные вещественные доказательства. Участие (заявителя) в этом не было обязательным.

Не доказано, что (следователь) произвел личный обыск (заявителя)..."

Что касается жалоб заявителя в части действий милицейского наряда, суд указал, что заявителем не была соблюдена процедура, установленная законодательством для обжалования действий милиции (а именно - Законом "О милиции" и Законом "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан"), и отказал в рассмотрении по существу жалобы в данной части.

17. 11 сентября 2002 г. Новосибирский областной суд оставил без изменения решение от 3 июля 2002 г.

18. 23 августа 2007 г. Барабинский районный суд Новосибирской области признал заявителя виновным. Неясно, обжаловал ли заявитель приговор.

II. Применимое национальное законодательство

19. Конституция Российской Федерации устанавливает, что жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли

проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (статья 25).

20. Кроме того, Конституция предусматривает, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46).

21. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (Закон от 27 октября 1960 г., действовал до 1 июля 2002 г.) воспроизводил конституционный принцип, согласно которому никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц без правовых оснований. Обыск, выемка и осмотр помещения у граждан могут производиться только на основаниях и в порядке, установленных данным Кодексом (статья 12).

22. Кодекс специально предусматривал, что следователь мог производить осмотр места происшествия, местности, помещений, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела. В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия мог быть произведен до возбуждения уголовного дела. В этих случаях уголовное дело возбуждалось немедленно после проведения осмотра места происшествия (статья 178).

23. Осмотр места происшествия должен был производиться в присутствии понятых. Следователь был вправе также привлечь к участию в осмотре обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и эксперта. При проведении осмотра следователь мог производить измерения, фотографирование, киносъемку, составлять планы и схемы, изготавливать слепки и оттиски следов. При необходимости следователь мог изъять обнаруженные доказательства (статья 179 Кодекса).

24. Протокол осмотра должен был составляться следователем и подписываться всеми лицами, которые принимали участие в следственном действии (статьи 141 и 182 Кодекса).

25. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Закон N 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г., действующий с 1 июля 2002 г.) предусматривает судебную проверку решений следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (статья 125).

26. Закон "Об оперативно-розыскной деятельности" (N 144-ФЗ от 12 августа 1995 г.) предусматривает ряд мероприятий, которые могут использоваться правоохранительными органами или органами безопасности для целей, в частности, расследования и предупреждения преступлений (статья 6). В частности, милиция вправе производить проверочную закупку, если, среди прочего, возбуждено уголовное дело либо милиции стала известна информация о признаках подготавливаемого или совершенного преступления, однако данных недостаточно для возбуждения уголовного дела (статья 7). Производство оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают

конституционные права человека на тайну переписки, телефонных переговоров и право на неприкосновенность жилища, допускается по общему правилу на основании судебного решения (статья 8). Проверочная закупка товаров, предметов, свободная реализация которых запрещена, и определенные негласные операции с участием агентов или лиц, оказывающих им содействие, проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (статья 8). Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета. Дела оперативного учета заводятся при наличии оснований, перечисленных в статье 7 Закона, в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Факт заведения дела оперативного учета не является основанием для ограничения конституционных прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина (статья 10). Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить основанием для возбуждения уголовного дела, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства (статья 11).

27. Закон "О милиции" (N 1026-I от 18 апреля 1991 г.) предусматривает, что милиции предоставляется право входить против воли проживающих лиц <*> в жилые помещения граждан при наличии достаточных данных полагать, что там совершено преступление (статья 11). Действие (либо бездействие) сотрудника милиции может быть обжаловано вышестоящим органом или должностному лицу милиции, прокурору или в суд (статья 39).

<*> Закон содержит формулировку "беспрепятственно входить" (прим. переводчика).

28. Закон "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" (N 4866-I от 27 апреля 1993 г.) предусматривает, что суды общей юрисдикции могут рассматривать жалобы на действия или решения государственных органов и должностных лиц, которые нарушают права или свободы или препятствуют гражданам в осуществлении их прав и свобод. Соответствующие должностные лица обязаны доказать законность своих действий или решений (статья 2).

Право

Предполагаемое нарушение статьи 8 Конвенции

29. Заявитель жаловался на то, что следователь незаконно проник в его квартиру и обыскал ее, тем самым нарушив его право на уважение жилища. Он ссылаясь на статью 8 Конвенции, которая предусматривает:

"1. Каждый имеет право на уважение... его жилища...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц".

30. Власти Российской Федерации оспаривали его позицию.

А. Приемлемость жалобы

31. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

32. Власти Российской Федерации признали, что осуществление следователем права на проникновение в жилище заявителя представляло собой вмешательство в его право на уважение жилища в значении статьи 8 Конвенции. Они полагали, однако, что данное вмешательство было оправданным, в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Конвенции: следователь действовал в соответствии со статьями 178 и 179 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, которые устанавливали пределы и способ осуществления полномочий, предоставленных следователю для осмотра места происшествия; его действия преследовали законную цель расследования подделки официального документа, и они были необходимы в демократическом обществе.

33. Заявитель поддержал свою жалобу.

34. Европейский Суд отмечает, что после получения информации о причастности заявителя в том числе к подделке официальных документов заместитель начальника городской милиции принял решение о проведении проверочной закупки в квартире заявителя для проверки данной информации. Когда результаты проверочной закупки подтвердили подозрение, наряд милиции получил соответствующий сигнал, проник в жилище заявителя и задержал его. Затем они оповестили об этом следователя, который прибыл на место происшествия для обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств и установления иных значимых обстоятельств. Следователь действовал без санкции суда и до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя по обвинению в подделке официальных документов. Европейский Суд анализирует вопрос законности проникновения следователя в квартиру заявителя и ее осмотра.

35. Европейский Суд отмечает существенные разногласия между

сторонами по вопросу о том, вошел ли следователь в квартиру с добровольного согласия заявителя. Европейский Суд, таким образом, исходит из допущения, что следователь вошел в квартиру против воли заявителя.

36. Факт вмешательства в право заявителя на уважение жилища как таковой не оспаривался сторонами, и Европейский Суд не усматривает оснований для иного вывода. Далее Европейский Суд должен определить, было ли рассматриваемое вмешательство оправданным с точки зрения пункта 2 статьи 8 Конвенции, то есть осуществлялось ли оно "в соответствии с законом", преследовало ли одну или более законных целей, предусмотренных этим пунктом, и было ли "необходимо в демократическом обществе" для достижения указанных целей.

37. Европейский Суд напоминает, что вмешательство может считаться осуществленным "в соответствии с законом" лишь при условии, что оно прежде всего имеет некую основу в национальном законодательстве. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда для целей пункта 2 статьи 8 Конвенции термин "закон" должен пониматься в его "сущностном" смысле, а не только в "формальном". В сфере, охватываемой писаным правом, "закон" представляет собой действующие нормативные акты в толковании компетентных судов (см. Постановление Европейского Суда по делу "Компания "Сосьете Кола эст" и другие против Франции" (*Societe Colas Est and Others v. France*), жалоба N 37971/97, § 43, ECHR 2002-III).

38. Европейский Суд отмечает, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации право на уважение жилища лица может быть ограничено на основании федерального закона или судебного решения. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР - который имел статус федерального закона в российской правовой системе - предусматривал, что в случаях, не терпящих отлагательства, следователь мог произвести осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела; Кодекс не требовал получения следователем санкции суда (см. § 19 и 22 настоящего Постановления). Европейский Суд, таким образом, приходит к выводу, что вмешательство "соответствовало закону".

39. Европейский Суд далее отмечает, что целями вмешательства в право заявителя на уважение жилища были осмотр места происшествия и обнаружение следов преступления и иных вещественных доказательств, которые могли иметь значение для расследования уголовного дела по факту подделки официальных документов. Вмешательство, несомненно, осуществлялось в целях "предотвращения преступлений". Остается определить, было ли вмешательство "необходимо в демократическом обществе".

40. В соответствии с установившейся прецедентной практикой Европейского Суда понятие "необходимости" предполагает, что вмешательство отвечает настоятельной общественной потребности и, особенно, что оно соразмерно преследуемой законной цели. При определении того, было ли вмешательство "необходимо в демократическом обществе", Европейский Суд примет во внимание определенную свободу усмотрения,

предоставленную государствам-участникам. Однако исключения, предусмотренные пунктом 2 статьи 8 Конвенции, не допускают расширительного толкования, и их необходимость в конкретном деле должна быть установлена вне всякого сомнения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Компания "Сосьете Кола эст" и другие против Франции", § 47, и Постановление Европейского Суда от 7 июня 2007 г. по делу "Смирнов против Российской Федерации" (Smirnov v. Russia), жалоба N 71362/01, § 43, с дополнительными ссылками <*>).

<*> Опубликовано в специальном выпуске "Российская хроника Европейского Суда" N 3/2008.

41. Европейский Суд полагает, что, хотя пределы осмотра, который производился в жилище заявителя с целью обнаружения следов преступления и иных вещественных доказательств, оправдывали оспариваемое вмешательство в право заявителя на уважение жилища, применимое законодательство и практика тем не менее должны обеспечивать адекватные и эффективные гарантии против злоупотреблений (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Компания "Сосьете Кола эст" и другие против Франции", § 48).

42. Европейский Суд, таким образом, должен проверить, были ли приемлемыми в настоящем деле ограничения и условия, предусмотренные национальным законодательством.

43. В этом отношении Европейский Суд отмечает, что действующее национальное законодательство в период, относящийся к обстоятельствам дела, позволяло следователю входить в жилище против воли проживающих в нем лиц с целью проведения осмотра места происшествия. Национальное законодательство ограничивало пределы осмотра "обнаружением следов преступления и других вещественных доказательств, выяснением обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела". Осмотр места происшествия сопровождался полномочиями по изъятию и не требовал предварительной санкции суда. Уголовное дело могло возбуждаться до или непосредственно после осмотра (см. § 21 - 22 настоящего Постановления). Национальное законодательство, кроме того, предусматривало, что осмотр должен был проводиться в присутствии понятых. Необходимость участия обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля или эксперта определялась по усмотрению следователя. Составление протокола осмотра носило обязательный характер (см. § 23 - 24 настоящего Постановления). Лицо имеет право возбудить последующую судебную проверку законности действий следователя (см. § 25 настоящего Постановления). Европейский Суд убежден, что вышеперечисленные ограничения и условия, предусмотренные национальным законодательством, были достаточны, чтобы исключить произвольные осмотры жилища.

44. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд

отмечает, что осмотр жилища заявителя требовал определенной срочности и в связи с этим был произведен до возбуждения уголовного дела в его отношении. Европейский Суд далее отмечает, что следователь не вышел за рамки осмотра, установленные национальным законодательством. Осмотр производился в присутствии двух понятых. Протокол осмотра был составлен надлежащим образом. Вскоре после этого в течение нескольких дней в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело по обвинению в подделке официальных документов. Заявитель не воспользовался правом оспаривания законности следственного действия.

45. Принимая во внимание вышесказанное, Европейский Суд полагает, что вмешательство в право заявителя на уважение жилища было соразмерно преследуемой законной цели.

46. Таким образом, требования статьи 8 Конвенции по настоящему делу нарушены не были.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД:

1) признал единогласно жалобу на проникновение в квартиру заявителя следователя и ее осмотр приемлемой;

2) постановил пятью голосами "за" и двумя - "против", что требования статьи 8 Конвенции по делу нарушены не были.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 14 января 2010 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Председатель Палаты Суда
Х.РОЗАКИС

Секретарь Секции Суда
С.НИЛЬСЕН

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда, к Постановлению прилагается особое мнение судей Розакиса и Шпильманна.

Х.Л.Р.
С.Н.

НЕСОВПАДАЮЩЕЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ РОЗАКИСА
И ШПИЛЬМАННА

1. Мы не можем разделить мнение большинства, согласно которому требования статьи 8 Конвенции не были нарушены в настоящем деле.

2. Мы бы хотели отметить, что после "проверочной закупки", когда заявитель проводил своих "клиентов" до двери, сотрудники милиции, ожидавшие снаружи, вошли в квартиру. За ними вошел следователь. Точные обстоятельства, сопровождавшие проникновение в квартиру, оспаривались. Заявитель утверждал, что наряд милиции и следователь ворвались в квартиру, в то время как власти Российской Федерации настаивали на том, что следователь получил разрешение войти в квартиру от заявителя, который не возражал против присутствия следователя и осмотра места происшествия.

3. Большинство правильно исходило из допущения, что следователь проник в квартиру заявителя против воли последнего (см. § 35 Постановления).

4. В § 41 Постановления Европейский Суд правильно подчеркнул, что применимое законодательство и практика должны тем не менее обеспечивать адекватные и эффективные гарантии против злоупотреблений (см. Постановление Европейского Суда по делу "Компания "Сосьете Кола эст" и другие против Франции" (*Societe Colas Est and Others v. France*), жалоба N 37971/97, § 48, ECHR 2002-III).

5. Однако в данном случае дело касалось не этого. В действительности, на наш взгляд, вся операция не была совместима со статьей 8 Конвенции в связи с отсутствием достаточных гарантий. Условия для проведения обыска и выемки, а также правила, регулирующие столь серьезное ограничение прав, гарантированных статьей 8 Конвенции, представляются слишком неопределенными и полными пробелов, чтобы вмешательства в права заявителя были строго соразмерны преследуемой законной цели. Следователь действовал без санкции суда и до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя по обвинению в подделке официальных документов. Кроме того, национальное законодательство оставляло на усмотрение следователя вопрос о необходимости участия обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля или эксперта (см. § 8 Постановления).

6. В противоположность мнению большинства, мы, таким образом, полагаем, что условия, предусмотренные национальным законодательством, не были достаточными для исключения произвола и, следовательно, несоразмерными вторжениям в жилище. Кроме того, в настоящем деле отсутствие процессуальных гарантий (см. § 22 Постановления) в связи с предполагаемой безотлагательностью вопроса сделало вторжение несоразмерным вмешательством в права, предусмотренные статьей 8 Конвенции.

7. Таким образом, мы полагаем, что проникновение в жилище заявителя и его осмотр следователем не соответствовали статье 8 Конвенции.
